
Н. В. Перцов

**О ПОСЛЕДНЕМ
ПРИЖИЗНЕННОМ
ИЗДАНИИ «ЕВГЕНИЯ
ОНЕГИНА» (1837)***

При жизни Пушкина полный текст «Евгения Онегина» предстал перед читающей аудиторией дважды — в двух отдельных изданиях 1833 и 1837 года. До этого главы романа в стихах выходили отдельными книгами с 1825 по 1832 год, причем 4-я и 5-я главы вышли вместе в одной книге в 1828 году¹. Первые две главы были опубликованы дважды: первая — в 1825 и 1829 годах, вторая — в 1826 и 1830-м. Таким образом, в течение 12 лет перед российским читателем одиннадцатикратно появлялись книги, на обложке и титульном листе которых было название «Евгений Онѣгинъ». Если присоединить к этому 15 публикаций отрывков из романа в журнальной периодике и сборниках того времени (с добавлением семикратного перепечатывания в песенниках и сборниках «Песни девушек» из третьей главы), можно представить себе, насколько привычным для тогдашнего просвещенного российского читателя стал роман в стихах. Практически ежегодно с 1825-го по 1837-й «Онегин» напоминал о себе в печати. Роман стал классическим уже при жизни автора².

Некоторые его фрагменты представляли перед читателем в разных вариантах — либо автор вносил изменения в ранее напечатанный текст, либо в текст вкрадывались разного рода искажения, ошибки, опечатки. Некоторые изъяны такого рода были замечены автором или издателями и исправлены в последующих публикациях, а некоторые так и остались, и их исправление стало уделом посмертных изданий. Не во всех случаях такое последующее вмешательство в текст романа было корректным.

В подобных случаях очень важным становится выбор основного источника произведения. В самом авторитетном и полном издании романа

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 13-04-12029 [«Разработка информационной системы мультимедийного представления текстологической информации (Проект „Видеотекст“)»].

в стихах, представленном в шестом томе Большого академического полного собрания сочинений, вышедшем ровно через столетие после последнего полного прижизненного издания, в качестве такого базового источника выбрано не это последнее, а первое полное издание 1833 года. При этом никаких мотивировок для такого выбора представлено не было³.

В начале текущего столетия в работах М. И. Шапира по текстологии «Евгения Онегина» были продемонстрированы многочисленные случаи неоправданных расхождений в академических изданиях с прижизненными текстами романа в стихах — причем в сопоставлении не только с текстом 1837 года, но и с текстом 1833-го⁴. В полемическом отклике на одну из работ М. И. Шапира Е. О. Ларионова и С. А. Фомичев⁵ предложили мотивировки выбора в пользу издания 1833 года, сделанного редактором шестого тома Б. В. Томашевским: третье издание готовилось, по их мнению, практически без участия автора, якобы ограничившегося только двумя явными изменениями — переносом посвящения из примечания в начало текста (с изъятием имени прежнего адресата посвящения П. А. Плетнева), в связи с чем число примечаний в 3-м издании сократилось с 45 до 44-х, и заменой текста одного из примечаний. В качестве основания для утверждения о незначительности участия автора в подготовке издания петербургские исследователи указали на его дефектность: в нем, во-первых, содержится значительно больше ошибок, чем в предшествующем⁶, и, во-вторых, по их мнению, не исправлено ни одной ошибки из него.

Возражая на это, М. И. Шапир в своей «Отповеди на заданную тему»⁷ привел достаточно много исправлений такого рода, опровергнув тем самым весьма серьезное утверждение своих оппонентов⁸. Сличение всех прижизненных публикаций онегинских текстов, проведенное группой исследователей, в число которых входил и автор настоящей статьи⁹, позволило дополнить перечень отмеченных Шапиром¹⁰ исправлений ошибок 2-го издания в 3-м новыми: было выявлено семнадцать, Шапиром не отмеченных¹¹. Поскольку этот вопрос представляется чрезвычайно важным для обоснования выбора основного источника текста романа в стихах, ниже приводится полный перечень всех замеченных исправлений в издании 1837 года явных ошибок, имеющих в издании 1833-го¹²:

лекарство → лѣкарство [1.01.12] | И такъ гуляеть на просторѣ, → И тамъ <...> [1.15.12] | Онѣ тревожатъ сердцѣ мнѣ. → Онѣ тревожатъ сердце мнѣ. [1.30.14] | пѣсень → пѣсень [1.34.12] | Ужъ отворяль своей васисдась. → <...> свой васисдась. [1.35.14] | Съѣзжались → Съѣзжались [2.13.11] | Домой летяты во весь опоръ.¹⁷ → <...> опоръ.¹⁷ [3.04.02] <устранена лишняя точка при номере примечания> | Когда бѣ я былъ какъ ты поэтъ → <...> поэтъ.

[3.05.07] <поставлена конечная точка> | И безподобный Грандисонь⁸, → <...> Грандисонь¹⁸, [3.09.10] <поставлен правильный номер примечания> | Татьяна → Татьяна [3.36.09] | утомить → утомить [4.08.09] | иметь → имѣть [4.18.11] | друзей → друзей [4.18.12] | Гм. гм., Читатель благородной, → Гм! гм! Читатель <...> [4.20.01] | Отвсюда → Отвсюду [4.32.12] | родостный → радостный [4.42.07] | Ну что жъ?» – «Согласень.» – «Какъ ты милъ! → Ну чтожъ?» – «Согласень.» – Какъ ты милъ! [4.49.10] <снята открывающая прямую речь кавычка, не имеющая себе пары – закрывающей> | сугрубъ → сугробъ [5.12.05] | взьерошенный → взьерошенный [5.12.07] | Евеній → Евгений [5.21.01] | глубое → глубокое [5.33.06] | роберовъ → робертовъ [5.36.01] | Петербурскій → Петербургскій [5.40.04] | Онѣгинъ съ Ольгой пошелъ; → Онѣгинъ съ Ольгою пошелъ; [5.43.04] | «Погибну,» Таня говоритъ: / «Но гибель отъ него любезна. / Я не роощу: зачѣмъ роптать? / Не можетъ онъ мнѣ счастья дать.» – → <...> «Я не роощу: зачѣмъ роптать? / «Не можетъ онъ мнѣ счастья дать.» – [6.02.10–14] <в начале каждой из двух последних строк в составе прямой речи Татьяны поставлена левая кавычка – как во второй строке в обоих изданиях> | белье → бѣлье [6.25.04] | санки бѣговые → санки бѣговья [6.25.09] | Но отослать его къ отцамъ, / Едва ль пріятно будетъ вамъ? → Но отослать его къ отцамъ / Едва ль пріятно будетъ вамъ? [6.33.13–14] <снята ошибочная запятая> | стистнувь → стиснувь [6.35.02] | впряду → вправду [6.44.07] | Съ улыбкой легкой на устахъ → Съ улыбкой легкой на устахъ. [7.08.14] <поставлена конечная точка> | Ея сомнѣнія смущаютъ: → Ее сомнѣнія смущаютъ: [7.16.01] | – »Что жъ, матушка? зачѣмъ же стало? → – «Что жъ, матушка? за чѣмъ же стало? [7.26.09] <левая кавычка повернута в правильную сторону; исправлено неправильное слитное написание> | Вставая съ первыми лучами. / Теперь она въ поля спѣшитъ → Вставая съ первыми лучами, <...> [7.28.01-02] <ошибочная точка после деепричастного оборота заменена на запятую> | калмыкъ → Калмыкъ [7.39.10] | съ ногъ → съ ногъ [7.46.04] | Нс всыпыхнетъ → Не вспыхнетъ [7.48.09] | Дивится зритель молодой, / (Что было также въ прежни лѣты, → Дивится зритель молодой <...> [7.50.08–09] <снята ненужная запятая перед открывающей скобкой> | Такъ мысль ея далече бродить: / Забыть и свѣтъ, и шумный балъ, → <...> Забыть и свѣтъ, и шумный балъ, [7.54.01–02] <в начальном слове второй строки ошибочный конечный ерь заменен правильным ером> | Иль *Jdol mio*, и роняль → Иль *Idol mio*, и роняль [8.38.13] | *se chambre* → *sa chambre* [примеч. 6, 1-я фраза] | (*Послание къ Л. П.*) → (*Послание къ Л. П.*) [примеч. 26, подпись под автоцитатой] | Rout, вечернее собраніе безъ танцевъ собственно значитъ толпа. → Rout, вечернее собраніе безъ танцевъ, <...> [примеч. 45] <поставлена запятая,

закрывающая распространенное приложение при «Rout» | Кореты → Кареты [Путешествие Онегина, [XIII], 12] | А мужъ — въ углу за нею дремлетъ / Въ просонкахъ фора закричить, → А мужъ — въ углу за нею дремлетъ, <...> [Путешествие Онегина [XIX], 12–13] <поставлена запятая между двумя однородными членами>.

Приведенный перечень позволяет уточнить приблизительную оценку количества исправлений технических ошибок, данную Шапиром, — «свыше тридцати»: таковых исправлений оказывается сорок пять (на 287 страниц издания 1833 г., т. е. в среднем на каждые 6–7 страниц приходится одно исправление текста).

Однако дело не только в относительно большом количестве таких «технических» коррекций (которые — при очень сильном желании принизить участие автора в подготовке издания — можно постараться «списать» на корректора). В издании 1837 года обнаруживается значительное число таких локальных расхождений с текстом предшествующего издания, которые не являются чисто техническими коррекциями. Невозможно представить себе, что подобные отступления от предшествующего текста были сделаны без участия автора: никакой корректор (или другое лицо, причастное к подготовке книги) не мог решиться на столь мощное вторжение в чужой текст, причем — принадлежащий перу «первенствующего поэта русского». Вполне возможно, что среди выявленных «нетехнических» изменений все-таки есть и такие, которые внесены не автором; однако число таких коррекций, думается, не велико. В этом убеждает сам характер выявленных изменений, совокупность которых позволяет говорить об определенных тенденциях, в них проявляющихся¹³.

Изменения, о которых идет речь, могут быть разбиты на четыре класса: 1) лексика (переход к другому слову); 2) орфография (переход к другому варианту написания слов); 3) пунктуация (переход к другому пунктуационному оформлению фрагмента текста); 4) «типографика» (переход к курсиву от прямого шрифта). Далее приводятся примеры для всех указанных групп коррекций.

1. Лексика (замены слов или вариантов слов)

- Къ покойнику со всѣхъ сторонъ → Къ покойному со всѣхъ сторонъ [1.53.02]
- «Онъ фармазонъ; онъ пьеть одно → «Онъ фармасонъ; онъ пьеть одно [2.05.10]
- Она вздыхала о другомъ, → Она вздыхала по другомъ, [2. 30.10]
- Ужь ей Филиппевна сѣдая → Ужь ей Филатьевна сѣдая [3.33.06]

- Сердись, иль пей, и вечеръ длинной / Кой-какъ пройдетъ, и завтра тожь, / И славно зиму проведешь. → <...> Кой-какъ пройдетъ, а завтра тожь, <...> [4.43.12–14]¹⁴
- Его встревожень поздній сонъ. → Его встревожень первый сонъ. [8.21.04]
- <...> нынѣ во всей просвѣщенной Европѣ чистятъ ногти особенною щеточкой. → <...> особенною щеткой. [Примеч. 6, 4-я фраза]
- Издатель однажды печатно извинялся передъ публикою тѣмъ, что онъ на праздникахъ гулялъ. <...> → <...> предъ публикою <...> [примеч. 21, 2-я фраза]

2. Орфография

Переходы к другим орфографическим вариантам распределяются по следующим рубрикам:

- от слитного написания к раздельному: ужель → уже ль, ужели → уже ли, вослѣдъ → во слѣдъ, нельзя → не лъзя, налѣво → на лѣво, непринужденно → не принужденно, поутру → по утру, навывлет → на вылетъ, попережнему → по прежнему, за толь → за то ль etc.
- от раздельного написания к слитному: Давно ль → давноль, Когда жъ → Когдажъ, въ старину → встарину¹⁵
- от ера к ерю: покамѣсть → покамѣсть, лучъ → лучъ, Близъ → Близъ, *вкривъ* → *въ кривъ*, Въявь → Въявь, Мицкевичъ → Мицкевичъ
- от еря к еру: плечъ → плечъ, сплетень → сплетень
- от *н* к *ни*: вѣтрен- → вѣтренн- <основа прилагательного>, незваныхъ → незванныхъ, неожиданымъ → неожиданнымъ
- от *сс* к *с*: искусства → искуства, искусствомъ → искуствомъ, по-Русски → по-Руски
- от *ѣ* к *е*: семьѣй → семьей, удивлѣнь → удивлень, рождѣнь → рождень, огнѣмъ → огнемъ
- от *ть* (ятя) к *е*: свирѣльнаго → свирельнаго
- от *-аго* к *-ого*: такога → такого <3 случая>
- от *-ый* к *-ой*: Бѣжалъ онъ ихъ бесѣды шумной. / Ихъ разговоръ благоразумный <...> → <...> благоразумной <...> [2.11.05–06] <исправление для обеспечения зрительной рифмы>
- от *-ой* к *-ый*: Какъ въ лѣсъ зеленой изъ тюрьмы → <...> зеленый <...> [1.47.11]
- от *пре-* к *при-*: На вѣтви сосны преклоненной, → На вѣтви сосны приклоненной, [7.07.01]
- от *возъм-* к *возм-*: возьметъ → возьметъ, Возьмите → Возмите

- от прописной буквы к строчной: Морфей → морфей; во всей Французской Литературѣ → во всей Французской литературѣ
- от строчной буквы к прописной: брегеть → Брегеть¹⁶
- от постановки ударения к его отсутствию: «Что́ можетъ быть на свѣтѣ хуже → «Что <...> [4.15.01] | Не зная, что́ начать со страха, → <...> что <...> [5.06.12] | Но что́ подумала Татьяна, → Но что <...> [5.17.09] | Ввести другъ на́ друга куро́къ → <...> другъ на друга <...> [6.12.13] | А нынче! — что́ къ моимъ ногамъ → <...> что <...> [8.45.11] | Наши критики, вѣрные почитатели прекраснаго по́ла, сильно осуждали неприличіе сего стиха. → <...> по́ла <...> [примеч. 37] | Что́ устрицы? пришли! О радость! → Что <...> [Пут. Онегина, 17.05]

3. Пунктуация

Случаи коррекции пунктуации, т. е. перехода к другому пунктуационному оформлению фрагмента текста (при корректности исходного варианта), распределяются по следующим рубрикам:

- снятие запятой: И жить торопится, и чувствовать спѣшить. → И жить торопится и чувствовать спѣшить. [эпиграф к первой главе] | Хандра ждала его на стражѣ, / И бѣгала за нимъ она, → <...> на стражѣ / И бѣгала <...> [1.54.12–13] | Привыкла, и довольна стала. → Привыкла и довольна стала. [2.31.12] | Владимиръ сухо отвѣчалъ, / И послѣ во весь путь молчалъ. → <...> отвѣчалъ / И послѣ <...> [3.05.13–14] | Нескромнымъ взглядомъ, иль отвѣтомъ, / Или бездѣлицей иной → <...> иль отвѣтомъ / Или бездѣлицей иной [6.34.03–04] | Все тотъ же ль онъ, иль усмирился? → <...> онъ иль усмирился? [8.08.01] | Что важнымъ людямъ важны вздоры, / И что посредственность одна / Намъ по плечу и не странна? → <...> важны вздоры / И что посредственность одна <...> [8.09.12–14] | Что чуть съ ума не своротилъ, / Или не сдѣлался поэтомъ. → <...> не своротилъ / Или не сдѣлался <...> [8.38.02–03]¹⁷
- постановка запятой: Мой бѣдный Ленской! за могилой / Въ предѣлахъ вѣчности глухой / Смутился ли, пѣвецъ унылой, <...> → <...> за могилой, / Въ предѣлахъ вѣчности глухой, <...> [7.11.01–02]
- замена точки с запятой на запятую: Училь его всему, шутя; / Не докучалъ моралью строгой; → <...> шутя, / Не докучалъ <...> [1.03.11–12] | На сценѣ скачуть и шумять; → <...> шумять, [1.22.02] | Природу, чѣмъ Шатобріанъ; → <...> Шатобріанъ, [4.26.04] | И страшно ей; и торопливо / Татьяна силится бѣжать: → И страшно ей, и торопливо <...> [5.19.01–02] | <...> вино / Шипить; и вотъ съ

осанкой важной, / <...> / Трике встаетъ; <...> → <...> вино / Шипить, и вотъ <...> [5.33.02–04] | Рѣдѣть сумракъ; но она / Своихъ полей не различаетъ: → <...> сумракъ, но она <...> [7.43.10–11] | <...> она скользить; / Вотъ сѣла тихо и глядитъ, → <...> скользить, / Вотъ сѣла <...> [8.06.07–08]

- замена запятой на точку с запятой: <...> Когда недвижимъ, на землѣ / <...> / Онъ постепенно костенѣеть, / Когда онъ глухъ и молчаливъ / На вашъ отчаянный призывъ? → <...> постепенно костенѣеть; <...> [6.34.11–14] | Современемъ отчетъ я вамъ / Подробно обо всемъ отдамъ, // Но не теперъ. <...> → <...> отдамъ; // Но не теперъ. <...> [6.42.13–14–6.43.01] | – «Ну, что бы ни было, гляди... / Въ той кучкѣ, видишь? впереди, → <...> Въ той кучкѣ; видишь? впереди, [7.54.09–10]
- замена точки с запятой на двоеточие: Да столъ подвинь; я скоро лягу; → <...> подвинь: <...> [3.21.06] | И лапу съ острыми когтями / Ей протянулъ; она, скрѣпясь, / Дрожащей ручкой оперлась → <...> Ей протянулъ: <...> [5.12.09–11]
- замена двоеточия на точку с запятой: Поѣдетъ ли домой: и дома / Онъ занять Ольгою своей. → <...> домой; <...> [4.27.01–02] | Евгенийъ ждетъ: вотъ ѣдетъ Ленскій / На тройкѣ чалыхъ лошадей: / Давай обѣдать поскорѣй! → <...> лошадей; <...> [4.44.12–14]
- замена точки на запятую: И не заботился о томъ, / Какой у дочки тайный томъ / Дремаль до утра подъ подушкой. / Жена жъ его была сама / Отъ Ричардсона безъ ума. → <...> подушкой, <...> [2.29.10–14] | Сюда жемчугъ привезъ Индеецъ, / Поддѣльны вины Европеецъ. / Табунъ бракованныхъ коней / Пригналъ заводчикъ изъ степей, / Игрокъ привезъ свои колоды / И горсть услужливыхъ костей, / Помѣщикъ спѣлыхъ дочерей, / А дочки — прошлогодни моды. → <...> Поддѣльны вины Европеецъ, <...> [Пут. Онегина]¹⁸.
- замена запятой на точку: Предъ нимъ пестрѣли и цвѣли / Луга и нивы золотыя, / Мелькали села здѣсь и тамъ, / Стада бродили по лугамъ → <...> Луга и нивы золотыя. <...> [2.01.08–11]
- замена запятой на двоеточие: «Пишите оды, господа, // «Какъ ихъ писали въ мощны годы, / «Какъ было встарь заведено...» → <...> господа: <...> [4.32.14–4.33.01–02]
- замена двоеточия на точку: Бывало, льстивый голосъ свѣта / Въ немъ злую храбрость выхвалялъ: / Онъ, правда, въ тузъ изъ пистолета / Въ пяти саженьяхъ попадалъ, → <...> выхвалялъ. <...> [6.05.01–04]
- замена точки на двоеточие: Изящнаго немного тутъ. / Согрѣтый вдохновенья богомъ, / Другой поэтъ роскошнымъ слогомъ /

Живописаль намъ первый снѣгъ → Изящнаго не много тутъ: <...> [5.03.04–07]

- замена запятой на восклицательный знак: Но какъ-то взоръ его очей / Быль чудно нѣженъ. Отъ того ли, / Что онъ и вправду тронуть быль, / Иль онъ, кокетствуя, шалиль, / Невольно ль, иль изъ доброй воли; / Но взоръ сей нѣжность изъявилъ: → <...> Невольно ль! <...> [5.34.08–13]
- замена восклицательного знака на точку: И заслужи мнѣ славы дань — / Кривые толки, шумъ и брань! → <...> брань. [1.60.13–14]
- замена точки на восклицательный знак: Старикъ, постарому шутившій, / Отмѣнно тонко и умно, / Что нынче нѣсколько смѣшно. → <...> смѣшно! [8.24.12–14]
- замена вопросительного знака на восклицательный: Помилуй! и тебѣ не трудно / Такъ каждый вечеръ убивать?» → <...> Такъ каждый вечеръ убивать!» [3.01.06–07]
- снятие двоеточия: (Читатель ждетъ ужъ риѣмы: *розы*: / На, вотъ возьми ее скорѣй!) → <...> риѣмы *розы*: <...> [4.42.03–04]
- снятие многоточия: О немъ два сердца, можетъ быть, / Еще грустятъ... Начто грустить?... → <...> На что грустить? [7.14.13–14]
- перестановка тире : Зѣвнеть и — снова захрапить. → Зѣвнеть — и снова захрапить. [Пут. Онегина, 19.14]

4. «Типографика»

Здесь отметим замены курсива на прямой шрифт в подписях под эпиграфами — такие, как *Malfilatre* → Malfilatre, *Necker* → Necker; есть еще пять аналогичных замен.

Подобных локальных расхождений между текстами двух изданий «Онегина» нами отмечено более ста пятидесяти. Многие изменения текста таковы, что их невозможно отнести ни к кому другому, кроме автора.

Обращусь к доводу Е. О. Ларионовой и С. А. Фомичева относительно невозможности для Пушкина заниматься подготовкой «Онегина» в тяжелый для него период осени 1836 года.

На память приходит письмо Пушкина к А. О. Ишимовой, от которого веет спокойствием. Человек в сложнейших жизненных обстоятельствах утром в день дуэли 27 января 1837 года спокойно и уверенно занимается своими профессиональными делами. Уместно ли отказывать ему в возможности осенью 1836-го — среди «мелочей жизни» и «бурь судьбы»¹⁹ — хотя

бы прочитать корректуру своего любимого произведения? Напомню еще об одном письме Пушкина, написанном в один из тяжелейших периодов — 10 ноября 1836 года, адресованном князю Н. Б. Голицыну: оно столь же спокойно и умиротворенно, и в нем упоминается роман в стихах. Вот что пишет Пушкин: «*Que je vous envie votre beau climat de Crimée: votre lettre a réveillé en moi bien des souvenirs de tout genre. C'est le berceau de mon Онегинъ: et vous aurez surement reconnu certains personnages*» — «Как я завидую вашему прекрасному крымскому климату: письмо ваше разбудило во мне множество воспоминаний всякого рода. Там колыбель моего „Онегина“: и вы, конечно, узнали некоторых лиц» (XVI, 184, 395).

Сторонники неучастия Пушкина в подготовке третьего издания указывают на то, что между 29-м октября — датой письма содержателя Гуттенберговой типографии (в которой печатался «Современник») Б. А. Враского к Пушкину с предложением приступить к печатанию «Онегина» — и 27-м ноября, которым помечено цензурное разрешение на печатание романа, прошло совсем немного времени (всего лишь четыре недели): можно ли успеть за такой короткий срок в такой трудной жизненной ситуации подготовить новый текст? Можно! Впрочем, готовить новое издание «Онегина» поэт мог и задолго до ноябрьских событий.

Обратимся к упомянутому письму Враского. Посылая при нем счета за вышедшие три тома «Современника» и напоминая о предложении поэта напечатать «Онегина» вместо их оплаты, Враский вежливо, но твердо ставит перед Пушкиным дилемму — либо разрешить немедленно начать печатание романа, либо оплатить счета. При этом в конце письма он пишет: «Вы кажется не можете на меня пожаловаться — я был необыкновенно терпелив» (XVI, 179). Это позволяет предположить, что договоренность о возможной оплате счетов за «Современник» из денег от нового «Онегина» была достигнута задолго до конца октября.

В статье И. С. Сидорова (см. с. 213–219 настоящего издания), высказывается убедительное предположение о достижении такой договоренности еще в апреле 1836 года (точнее — между 17 и 21 апреля). Это укрепляет меня в мысли о том, что Пушкин мог начать готовить новый текст «Онегина» еще относительно спокойным «каменноостровским» («журналистским») летом 1836-го. А тогда новый текст романа мог быть полностью или почти полностью готов к концу октября — и Враский мог об этом знать. Ведь он спрашивает у поэта: «<...> могу ли я приступить к печатанию его, — *у меня все для этого готово*» (курсив мой. — *Н. П.* — XVI, 178) — это сказано так, как если бы было готово не только типографское оборудование, но и сам исходный текст.

Дальнейшее известно: Пушкин передал издание «Онегина» книгопродавцу И. И. Глазунову, с которым, возможно, договорился об этом еще до получения письма от Враского (до которого к концу октября могли дойти сведения о перемене намерения поэта). Печатаение романа началось, скорее всего, задолго до получения цензурного разрешения 27 ноября²⁰.

* * *

Итак, в настоящей статье приведены сведения о весьма значительном удельном весе «технических» исправлений в тексте третьего издания в сопоставлении со вторым и о многочисленных лингвистически содержательных локальных расхождениях в текстах этих двух прижизненных изданий «Евгения Онегина». Я полагаю, что это не оставляет места для сомнений в том, что Пушкин деятельно готовил третье издание, что оно отражает его последнюю авторскую волю в большей степени, чем предшествующие, и что поэтому именно оно — в противоречие с выбором, сделанным в самом авторитетном на сегодняшний день издании романа в стихах в шестом томе Большого академического полного собрания сочинений — должно быть признано основным для будущего аутентичного научного издания романа в стихах²¹.

Примечания

¹ Поскольку на титульном листе последнего прижизненного издания значится «Издание третье», что не могло быть произволом издателя, не одобренным автором (возможно, это было им инициировано), совокупность книг с отдельными главами следует признать первым, а книгу 1833 г. — вторым изданием «Евгения Онегина».

² Симптоматичен отклик «Московского телеграфа» на выход второго издания первой главы «Онегина» (весной 1829 г.): «<...> почти все произведения Пушкина напечатаны теперь *вторым* изданием, и вероятно, вскоре потребуется третье, четвертое издание оных и следующие. Скажите после этого, не *классический* ли автор Пушкин? Ибо классический автор есть тот, чьи сочинения составляют потребность народную, а не временную, чьи произведения поэтические выучиваются наизусть и составляют непрременную часть литературного богатства народа. Да, м<илостивые> г<осударь>! Пушкин — *классик*, если понимать это слово так, как понимают его французы, а не называть классическими одних произведений греческого и римского мира: ибо последователи классицизма не признают своими *древних* индийских авторов. Если же слово *классический автор* принять в смысле: *употребляемый в классах, образцовый для юношей*, то, конечно, Пушкин имеет и на сие более прав, нежели многие из греков и латинцев: это поэт мира современного и, что еще ближе к нам, мира русского. Нравственности в нем

для русского читателя более, нежели во всех поэтах Греции и Рима <...>» (цит. по: Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830 / под общ. ред. Е. О. Ларионовой. СПб., 2001. С. 156–157). Любопытно, что отмечаемое в этом отзыве последнее значение слова *классический* представлено (в качестве единственного) уже в третьем томе первого издания «Словаря Академии Российской» (1792): «*Классический*, кая, кое, прил. Говорится объ однихъ токмо сочинителяхъ, которыхъ сочиненія въ училищахъ приемлются за образцы достойные подражанія <...>»; правда, вслед за этим в качестве примера употребления этого слова дается фраза, содержащая имена только древних классиков: „*Аристотель, Омиръ, Цицеронъ, Титъ Ливій* и проч. *суть класическіе писатели*“» (Словарь Академии Российской. М.; СПб., 1792. Ч. 3, отд. 3: стб. 591).

³ Просто сказано: «Печатается по изданию 1833 г. с расположением текста по изданию 1837 г.; цензурные и типографские искажения издания 1833 г. исправлены по автографам и предшествующим изданиям (отдельных глав и отрывков)» (VI, 660). Как видим, редакторы Большого академического собрания сочинений не отметили, что в издании 1837 г. также имеются многочисленные исправления искажений текста.

⁴ *Шапир М. И.* 1) К текстологии «Евгения Онегина» (орфография, поэтика, семантика) // Вопросы языкознания. 1999. № 5. С. 101–112; 2) Об орфографическом режиме в академических изданиях Пушкина // Московский пушкинист. Вып. IX. Ежегодный сборник. М.: Наследие, 2001. С. 45–58; 3) Какого «Онегина» мы читаем? // Новый мир. 2002. № 6. С. 147–165; 4) «Евгений Онегин»: проблема аутентичного текста // Известия АН. Сер. лит. и яз. 2002. Т. 61. № 3. С. 3–17.

⁵ *Ларионова Е. О., Фомичев С. А.* Нечто о «презумпции невиновности» онегинского текста // Новый мир. 2002. № 12. С. 145–158.

⁶ Это верно: количество опечаток в издании 1837 г. примерно на 70 больше, чем в издании 1833 г. В прижизненных печатных текстах «Онегина» опечаток много: одни кочуют от публикации к публикации, другие исправляются, но появляются третьи. О Пушкине нельзя сказать, что он был внимательным корректором; но все же, пропуская много опечаток, он нередко их исправлял. Не верно, что поэт относился к опечаткам равнодушно. Вот что воскликнул он в письме к А. А. Бестужеву от 30 ноября 1825 г.: «Ты пеняешь мне за то что я не печатаюсь — надоела мне печать — опечатками, критиками, защищениями etc. ... <...>» (XIII, 244). А в постскриптуме письма к М. П. Погодину от 19 февраля 1828 г. он прямо-таки умоляет адресата: «На днях пришлю вам прозу — да Христа ради, не обижайте моих сиротстишонков опечатками и т. под.» (*Пушкин*. 1837–1937. Письма. Т. 2. С. 47; XIV, 5).

⁷ *Шапир М. И.* Отповедь на заданную тему. К спорам по поводу текстологии «Евгения Онегина» // Новый мир. 2003. № 4. С. 144–156.

⁸ Не могу не выразить крайнего удивления по поводу того обстоятельства, что данные о «технических» коррекциях в тексте третьего издания «Онегина», приведенные Шапиром в статье «Отповедь...» (2003 г.), прошли мимо внимания петербургских исследователей. Указанная выше серьезная ошибка статьи

Е. О. Ларионовой и С. А. Фомичева (2002) повторяется в книге «Пушкин в прижизненной критике. 1834–1837» (СПб., 2008), вышедшей спустя несколько лет под общей редакцией Е. О. Ларионовой: там в примечании к отклику «Северной пчелы» на выход третьего издания «Онегина» (в номере от 21 января 1837 г.) говорится: «<...> ни одна из опечаток издания 1833 г. <...> не была исправлена <...>» (с. 504). А еще спустя четыре года то же самое и в тех же словах мы читаем в статье «Евгений Онегин» издания «Пушкинская энциклопедия» (Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 2. Е–К. СПб., 2012. С. 46; автор статьи — Е. О. Ларионова) — и это при том, что в период между выходами в свет этих двух изданий статья Шапира была републикована в посмертной книге: *Шапир М. И.* Статьи о Пушкине. М., 2009. С. 303–319.

⁹ Кроме меня в данную рабочую группу входили А. С. Белоусова, В. С. Белоусова, К. А. Головастиков, И. А. Пильщиков. В 2007–2008 гг. мы составили базу данных, фиксирующую все различия всех прижизненных публикаций «Онегина».

¹⁰ *Шапир М. И.* Отповедь на заданную тему. С. 147–148.

¹¹ Две из приведенных Шапиром коррекций относятся к случаям, когда текст 1833 г. лингвистически и технически правилен, но автор очевидным образом его усовершенствовал в издании 1837-го.

¹² Слева от стрелки → дается вариант 1833-го, а справа — 1837 г.; ссылки на фрагмент «Онегина», заключенные в квадратные скобки, даются сокращенно в виде трех цифр, обозначающих номер главы, строфы и строки соответственно; разделительной границей между соседними коррекциями служит вертикальная черта |; в цитатах из 3-го издания справа от стрелки иногда приводятся только корректирующие фрагменты, а остальное отмечается отточиями в угловых скобках; в те же скобки в некоторых случаях заключены пояснения сути сделанного исправления.

¹³ Я вовсе не хочу сказать, что во всех случаях «нетехнические» коррекции последовательны: иногда то или иное явление трактуется по-разному. Есть переходы в противоположных направлениях — ряд случаев такого рода читатель найдет в приводимом перечне коррекций.

¹⁴ Вариант 1833 г. М. И. Шапир комментирует так: «Это однообразное перечисление предложений с помощью союза *и* возникло из-за опечатки, устраненной только в 1837 г.: <...> Союз *a* в предпоследнем стихе мы находим и в черновом, и в беловом автографе (см. № 837. Л. 77 об.; № 935. Л. 24)» (*Шапир М. И.* Отповедь на заданную тему. С. 148).

¹⁵ Переходов от слитного написания к раздельному в 10 раз больше, чем переходов в противоположном направлении.

¹⁶ В двух других случаях в обоих изданиях: Брегетъ.

¹⁷ Здесь приведены примеры снятия запятой только перед соединительным сочинительным союзом, однако вообще такого рода снятий гораздо больше — 23 на всем пространстве текста романа; между тем вставка запятой имеет место толь-

ко в одном случае — см. следующую рубрику.

¹⁸ Не могу удержаться от полного цитирования замечательного комментария к этой пунктуационной замене: «Интонационная и синтаксическая самостоятельность двух первых стихов нарушает инерцию перечисления, все другие члены которого разделены запятыми. Пушкин ощущал это единой фразой: в рукописи после слова *Европеец* стоит точка с запятой (№ 934, л. 2 об.). В издании 1837 г. целостность конструкции восстановлена: в конце второй строки точку заменила запятая. Маловероятно, чтобы такую опечатку мог выловить кто-нибудь, кроме автора: чтение 1833 г. не противоречит пунктуационным нормам» (*Шапир М. И.* Отповедь на заданную тему. С. 148). Последнее замечание Шапира (о «вылавливании») справедливо относительно очень многих коррекций в издании 1837 г.

¹⁹ «<...> настоящее мѣсто писателя есть его ученый кабинет, <...> независимость и самоуваженіе однѣ могут насъ возвысить надъ мелочами жизни и надъ бурями судьбы», — так в 1836 г. Пушкин заканчивает статью «Вольтер» в третьем томе «Современника» (с. 169; XII, 81).

²⁰ Подробности подготовки и выхода в свет третьего издания романа в стихах см.: *Смирнов-Сокольский Н. Н.* Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962. С. 387–401; важные комментарии см.: *Шапир М. И.* Отповедь на заданную тему. С. 146, 150.

²¹ Автор признателен И. С. Сидорову, прочитавшему статью и «выловившему» ряд досадных опечаток (от которых нам не удастся избавиться и ныне — по истечении почти 180 лет после третьего издания «Онегина», — хотя нам и помогают системы компьютерной проверки правописания).